

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-145-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску администрации муниципального образования город Краснодар к Назарову Сергею Владимировичу, Назарову Владимиру Николаевичу о сносе самовольной постройки, демонтаже объекта из облегченных конструкций

по кассационной жалобе представителя Назарова Сергея Владимировича – Вольфман Евгении Игоревны на заочное решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 сентября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

администрация муниципального образования город Краснодар обратилась в суд с иском к Назарову С.В., Назарову В.Н. о сносе самовольной постройки, демонтаже объекта из облегченных конструкций,

расположенных по адресу: [REDACTED] мотивируя свои требования тем, что в ходе осуществления муниципального контроля за соблюдением земельного законодательства выявлено, что Назаров С.В. и Назаров В.Н. на земельном участке по указанному адресу без получения разрешения на строительство возвели одноэтажный объект капитального строительства, а также хозяйственную постройку. Данные действия были совершены с существенным нарушением градостроительных норм и предельных параметров разрешенного строительства.

Заочным решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 сентября 2018 г. исковые требования удовлетворены частично: на ответчиков возложена обязанность снести самовольно возведенный объект площадью 113,8 кв. м, а также демонтировать хозяйственную постройку площадью 17,4 кв. м, расположенные по адресу: [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 ноября 2019 г. заочное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2020 г. вынесенные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе представитель Назарова С.В. – Вольфман Е.И. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 23 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Назарову С.В. и Назарову В.Н. на праве собственности принадлежит двухэтажный жилой дом площадью 97,1 кв. м, расположенный по адресу:

(т. 1, л.д. 21 – 22).

На земельном участке по указанному адресу ответчиками без получения разрешения на строительство возведен одноэтажный жилой дом площадью 113,8 кв. м, а также хозяйственная постройка площадью 17,4 кв. м, строительство которой осуществлено без отступа от границ смежных земельных участков, что подтверждается актами проверки соблюдения земельного законодательства Управления муниципального контроля администрации муниципального образования город Краснодар от 22 мая 2018 г. (т. 1, л.д. 7 – 11).

В отношении Назарова С.В. и Назарова В.Н. 22 мая 2018 г. составлены протоколы об административном правонарушении (т. 1, л.д. 17 – 20).

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что ответчиками допущено нарушение гражданского и земельного законодательства, выразившееся в самовольном строительстве объекта без оформления в установленном порядке разрешительных и правоустанавливающих документов, а также возведении хозяйственной постройки с нарушением Правил землепользования и застройки на территории муниципального образования город Краснодар.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по делу приняты с существенным нарушением норм процессуального и материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В силу статьи 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции) судебное разбирательство происходит в судебном

заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания.

Частью 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (часть 3 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», в подготовительной части судебного разбирательства надлежит устанавливать, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем участвующим в деле лицам в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготовки к делу (статьи 113, 114 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Этот срок должен определяться в каждом случае с учетом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела.

При неявке в суд лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, вопрос о возможности судебного разбирательства решается с учетом требований статей 167 и 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13).

В соответствии с частью 2 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается. В случае, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными.

Частью 2 статьи 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при отложении разбирательства дела назначается дата нового судебного заседания с учетом времени, необходимого для вызова участников процесса или истребования доказательств, о чем явившимся лицам объявляется под расписку. Неявившиеся лица и вновь привлекаемые к участию в процессе лица извещаются о времени и месте нового судебного заседания.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением участвующих в деле лиц, при этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов гражданского процессуального права и процессуальных прав участвующих в деле лиц на данной стадии гражданского процесса.

Без надлежащего извещения участников процесса о времени и месте проведения судебного разбирательства указанная функция судебного заседания не может быть выполнена. Отсюда вытекает необходимость неукоснительного соблюдения установленного гражданским процессуальным законодательством порядка извещения участвующих в деле лиц, причем в деле должны сохраняться необходимые доказательства, подтверждающие факт их надлежащего извещения. Независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

Обязательное извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания предполагает и необходимость выяснения судом уважительности причин их неявки в судебное заседание, а при наличии такого характера причин – отложения разбирательства дела.

Между тем судом первой инстанции данные требования процессуального закона выполнены не были.

Из материалов дела усматривается, что спор разрешен судом первой инстанции в отсутствие ответчиков Назарова С.В. и Назарова В.Н., не извещенных надлежащим образом о дне, времени и месте слушания дела в суде первой инстанции.

Доказательства, с достоверностью свидетельствующие о своевременном извещении ответчиков, в материалах дела отсутствуют.

Как следует из протокола судебного заседания от 31 июля 2018 г., ввиду неявки в судебное заседание ответчиков судебное заседание было отложено на 26 сентября 2018 г. (т. 1, л.д. 47).

Также в материалах дела имеется повестка, датированная 31 июля 2018 г., с информацией о назначении рассмотрения дела в суде на 26 сентября 2018 г. (т. 1, л.д. 48).

Вместе с тем согласно отчетам об отслеживании отправления судебных повестки в адрес ответчиков были сданы судом в отделение связи только 14 сентября 2018 г., то есть через полтора месяца после назначения и менее чем за две недели до судебного заседания 26 сентября 2018 г. (т. 1, л.д. 50 – 52).

Из отчетов об отслеживании отправления следует, что письма прибыли в почтовое отделение по месту жительства ответчиков лишь 24 сентября 2018 г., попытка их вручения датирована 25 сентября 2018 г., то есть за один день до назначенного судебного заседания, в котором настоящий спор был разрешен по существу.

Кроме того, ни из отчетов об отслеживании отправления, ни из отметок на конвертах вернувшихся в суд за истечением срока хранения почтовых отправлений (т. 1, л.д. 62, 63) не следует, что повестки были доставлены ответчикам, а те отказались от их получения.

Данные обстоятельства не могли свидетельствовать о надлежащем извещении ответчиков о дне слушания дела и препятствовали рассмотрению дела в порядке заочного производства в соответствии со статьей 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ненадлежащее извещение о времени и месте судебного заседания воспрепятствовало реализации Назаровым С.В. и Назаровым В.Н. процессуальных прав, лишило их возможности приводить доводы по существу спора, представлять доказательства, а разрешение судом первой инстанции спора в порядке заочного производства привело к нарушению принципов состязательности и равноправия сторон.

Суд апелляционной инстанции не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права, решение суда первой инстанции не отменил, в то время как рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в силу положений пункта 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Назарова С.В. законность решения суда первой инстанции и

апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, допущенные ими нарушения норм процессуального права также не устранила.

Кроме того, при рассмотрении настоящего дела судами были допущены и иные существенные нарушения норм процессуального и материального права, которые выразились в следующем.

Согласно пункту 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Как следует из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», при рассмотрении споров, связанных с самовольной постройкой, суд должен установить, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства.

Из приведенной выше нормы закона и разъяснений по ее применению следует, что необходимость сноса самовольной постройки связывается законом не только с соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Поскольку устранение последствий нарушения должно соответствовать самому нарушению и не приводить к причинению несоразмерных убытков, снос объекта самовольного строительства является крайней мерой, а отсутствие разрешения на строительство как единственное

основание для сноса не может бесспорно свидетельствовать о невозможности сохранения постройки.

Между тем суд, разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований, ограничился лишь доводами истца о возведении ответчиками одноэтажного объекта капитального строительства площадью 113,8 кв. м без оформления в установленном порядке разрешительной документации на него, а также возведении хозяйственной постройки с нарушением Правил землепользования и застройки на территории муниципального образования город Краснодар.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Вместе с тем обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Вопрос о возможном допущении ответчиками при возведении спорного объекта капитального строительства существенных нарушений строительных норм и правил, препятствующих использовать такую постройку, судом не исследовался и на обсуждение поставлен не был, суд подошел к разрешению спора формально, не исследовав и не установив юридически значимые обстоятельства дела.

При таких обстоятельствах вынесенное по делу решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита

нарушенных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, в связи с чем заочное решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 сентября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

заочное решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 сентября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2020 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Прикубанский районный суд г. Краснодара.

Председательствующий _____

Судьи _____